

**«ТӘУЕЛСІЗДІК ЖЫЛДАРЫНДАҒЫ ҚАЗАҚСТАНДАҒЫ АРХЕОЛОГИЯ ЖӘНЕ
ЭТНОЛОГИЯ ҒЫЛЫМДАРЫ» СЕКЦИЯСЫ****СЕКЦИЯ «АРХЕОЛОГИЧЕСКАЯ И ЭТНОЛОГИЧЕСКАЯ НАУКИ В КАЗАХСТАНЕ ЗА
ГОДЫ НЕЗАВИСИМОСТИ»****ПРОБЛЕМА ЭТНИЧЕСКОЙ АТРИБУЦИИ ПАМЯТНИКОВ ЖЕТЫСУ УСУНЬСКОГО
ПЕРИОДА В СОВЕТСКОЙ ИСТОРИОГРАФИИ**

Амиров Е.Ш., магистр истории, старший преподаватель
Карагандинский университет имени академика Е.А. Букетова
г. Караганда, Казахстан

Так называемый усуньский период Жетысу, является одной из узловых проблем в истории Казахстана. Это время когда на территории Казахстана начинают функционировать устойчивые государственные образования, фигурирующие в письменных источниках. Весьма вероятно, что с последним фактом напрямую связаны следующие крупные сдвиги – усиление тюркского компонента в языке и монголоидного в антропологическом облике. Юго-восточный Казахстан, включающий в себя Жетысу, на протяжении многих столетий находился в центре исторических событий, игравших значительную роль в истории центральноазиатского региона. Это обуславливалось с одной стороны транзитным расположением региона на традиционных путях миграций с востока на запад, а с другой его благоприятными природными условиями привлекавшими сюда людей.

Озеро Балхаш и прилегающие к нему пески с севера ограничивали этот транзитный коридор, с юга его обрамляют горные цепи Джунгарского, Заилийского и Киргизского Алатау. По нему проходил наиболее удобный путь из Монголии и Восточного Туркестана в благодатные оазисы Средней Азии и далее на юг и запад. Поэтому неудивительно, что любые потрясения природного или политического характера, происходившие в зоне вечного противостояния кочевников восточных степей и Китая, всегда отдавались отголосками в интересующем нас регионе.

Эта историко-культурная область, вытянутая с северо-востока на юго-запад, пересечена многочисленными реками, горными хребтами и долинами благоприятными как для земледельческого, так и для скотоводческого хозяйства. Этот фактор играл значительную роль в демографической емкости региона.

Все это вызывает повышенный интерес к обозначенной нами тематике в кругах исследователей на протяжении всего периода ее изучения, протяженностью практически в 100 лет. Исследования, проведенные на различных этапах, отличаются друг от друга методическими принципами, идеологическими установками и, что наиболее важно, теоретическим багажом.

Анализ процесса накопления данных и определение закономерностей эволюции взглядов на различных этапах позволит выявить наиболее перспективные направления для продолжения исследований и определить насколько сегодняшние условия довлеют над учеными в ходе разработки проблемы.

Наиболее ранние исследования памятников усуньского периода предпринимались в дореволюционное время [1]. Исследования этого времени носили скорее краеведческий характер и не ставили перед собой целью решение теоретических проблем.

Вместе с тем авторы данных исследований не ставили перед собой задачу этнокультурной интерпретации полученных материалов.

Советский период в истории археологической науки был ознаменован созданием крупных школ, проведением широкомасштабных полевых и теоретических исследований, ставивших перед собой задачу реконструкции исторических процессов в древний и средневековый периоды. Сформировавшаяся в советский период археологическая школа легла в основу современной казахстанской археологии.

Первые крупные исследования памятников соотносимых с усунями были предприняты М.В. Воеводским и М.П. Грязновым. На основе полевых работ предпринятых на территории современного Кыргызстана ими было подготовлено обширное исследование, впервые освещающее проблему этнокультурной принадлежности памятников гунно-сарматского периода на территории Притяньшанья [2, с.162 – 179]. Ряд памятников исследованных ими и отнесенных к данному периоду на основе данных китайских письменных источников был соотнесен ими с усунями (у-сунями). В

основу атрибуции авторами был положен постулат о заселенности края усуньскими племенами в рассматриваемый период. В этой ситуации на археологический материал был механически наложен «исторический» штамп.

Однако уже спустя несколько лет после выхода статьи М.В. Воеводского и М.П. Грязнова данный подход был пересмотрен. А.И. Тереножкин в своей рецензии на рассматриваемую нами работу закономерно высказал мнение, что лишь часть исследованных памятников может быть соотнесена с усунями, а остальные с саками (сэ) или юэчжами, чье присутствие в регионе также зафиксировано в китайских хрониках [3]. По его мнению этнокультурная дифференциация совпадала с социальной – крупные курганные насыпи знати автор сопоставлял с усунями захватившими господство в регионе.

Большое значение для изучения истории Жетысу и Притяньшанья имели труды А.Н. Бернштама. Им была убедительно доказана генетическая преемственность между саками и усунями, представлявшими на его взгляд два последовательных этапа единой сако-усуньской культуры [4, с.33]. Такого же мнения придерживался Г.А. Кушаев [5, с.253]. В целом данная теория нашла широкую поддержку среди последующих исследователей [6][7]. Это вполне закономерно, учитывая массовость археологического материала, сопоставляемого с сако-усуньским культурным единством.

Группе памятников, характеризующихся простыми могильными ямами и бедным однообразным инвентарем, получившей название чильпекской, противопоставляются погребения с подбоями и катакомбами, датируемые тем же временем.

В этом свете, данные китайских источников, говорящие о приходе в регион племен из глубин Центральной Азии – усуней и юэчжей, обретают подтверждение. Однако однозначно сопоставить конкретные типы памятников с теми или иными племенами пока не удалось [7][8]. Этот массив памятников неоднороден по своему составу. Внутри него выделяются кенкольская и айгырджальская группы. Кенкольская группа характеризуется катакомбными погребениями, в то время как айгырджальская подбойными.

Появление обеих групп памятников А.Н. Бернштам связывал с приходом в регион хунну (гуннов) [9, с.359 – 362]. Однако Г.А. Кушаев на основании проведенных им исследований не согласился с этим доводом. Погребения в подбоях по его мнению слишком мало отличаются от погребений в грунтовых ямах – единственным существенным различием является собственно способ устройства могильной ямы. В этой связи он считает появление подбойных захоронений следствием эволюции погребальной обрядности местных сако-усуньских племен [5, с.253].

Е.И. Агеева связывает появление подбойных захоронений с приходом в Жетысу группы племен из Средней Азии, где такого рода погребения распространены шире [10, с.39].

Специфичный тип тянь-шаньских погребений, характеризующийся высококачественной керамикой с красной затиркой и бревенчатым накатом над могильными ямами А.Н. Бернштам сопоставил с юэчжами. Сделано это было на основе датировки памятников II в. до н.э. – II в.н.э. и исключения вероятности сопоставления с гуннами и усунями [11, с.60].

Как видно из приведенных выше данных, попытки этнической атрибуции памятников Жетысу и прилегающих регионов выполнена умозрительно. «Исторические» племена саков, усуней, юэчжей и хунну укладываются в клише археологических культур и типов памятников на косвенных данных.

Усугубляет ситуацию тот факт, что китайские источники говорят о переселении усуней в Жетысу во II в. н.э. В то время как большинство исследователей датировали начало усуньского периода III в. до н.э. Попытку решить проблему несоответствия данных письменных источников и археологии предпринял Заднепровский Ю.А. Он также считал, что основная масса погребений в простых грунтовых ямах соотносится с автохтонным позднесакским населением, подчиненным пришлыми усунями. Некоторые различия, фиксируемые между погребениями в грунтовых ямах сакского и усуньского периодов он объясняет эволюцией одной культурной традиции [7, с.30].

Со временем появления «исторических» усуней, а вместе с ними и юэчжей совпадает появление в регионе погребений с усложненной конструкцией – с подбоями и катакомбами. Генетическую связь между памятниками подбойного и катакомбного типа (кенкольских и айгырджальских) проследить не удалось. Интерпретируя археологический материал можно говорить о вторжении или переселении в регион практически одновременно двух этнических групп. Письменные источники говорят о переселении в регион усуней и юэчжей под давлением хунну. Данная теория, построенная на фундаменте полувековой разработки проблемы, выглядит стройной, однако не дает ответ на вопрос – какой из типов памятников подбойный или катакомбный соотносится с усунями? Ценность работы Ю.А. Заднепровского также определяется постановкой актуальной и по сей день проблемы

привлечения материалов с исторической центальноазиатской прародины усуней, расположенной на территории современного Китая.

В целом можно отметить, что в советский период эволюция взглядов в рассматриваемом контексте происходила посредством уточнения датировки памятников археологии, совершенствования методики сопоставления данных письменных источников и археологических исследований. Также рассмотренная проблематика органически вписывается в широкую дискуссию между автохтонной и миграционной теориями происхождения культур и народов СССР.

Использованная литература

1. Археология Семиречья. 1857-1912 гг. Сборник документов и материалов. Алматы, 2011.
2. Воеводский М.В., Грязнов, М.П. У-суньский могильник на территории Киргизской ССР: К истории у-суней // ВДИ. №3. 1938 .
3. Тереножкин А.И. Рец. на статью: Воеводский М.В., Грязнов М.П. У-суньский могильник на территории Киргизской ССР (ВДИ. 1938. №3) // ИУзФ АН СССР. Сер. обществ. наук. №2. 1941.
4. Бернштам А.Н. Археологический очерк Северной Киргизии. Фрунзе, 1941
5. Акишев К.А., Кушаев Г. А. Древняя культура саков и усуней долины реки Или. Алма-Ата, 1963.
6. Заднепровский Ю.А., Кожомбердиев И.К. Кочевники в VI в. до н.э. - середине VI в. н.э. История Киргизской ССР. Фрунзе, 1984, т. 1.
7. Заднепровский Ю.А. Об этнической принадлежности памятников кочевников Семиречья усуньского периода II в. до н.э. - V в. н.э. // СИНВ. 1971 , т. 10
8. Заднепровский Ю.А. К истории кочевников Средней Азии кушанского периода // ЦАКЭ. 1975., Т. 2
9. Бернштам, А.Н. Основные этапы истории культуры Семиречья и Тянь-Шаня // Советская археология. 1949 ., XI
10. Агеева Е.И. К вопросу о типах древних погребений Алма-Атинской области // ТИИАЭ АН КазССР. 1961, Т. 12
11. Бернштам А.Н. Историко-археологические очерки Центрального Тянь-Шаня и Памиро-Алтая // МИА. 1952., №26.

ОРТАЛЫҚ ҚАЗАҚСТАНДАҒЫ КӨНЕ ТҮРІК ЖӘНЕ ҚЫПШАҚ КЕЗЕҢІ ЕСКЕРТКІШТЕРІНІҢ ЗЕРТТЕЛУ ТАРИХЫ

Әлкей Е.А., г.ғ.м., бөлім меңгеруші

Қарағанды облысы «Тарихи-мәдени мұраны сақтау орталығы» КММ

Әділбаев А.М., г.ғ.м., ғылыми қызметкер

Қарағанды облысы «Тарихи-мәдени мұраны сақтау орталығы» КММ

Шохатаев О.С., а.э.м., аға оқытушы

Академик Е.А. Бөкетов атындағы Қарағанды университеті

Қарағанды қ., Қазақстан

Еуразияның дала қоғамдастығының ортағасырдағы тарихы көне түркі мемлекеттерінің құрылымының (VI ғ.) шығуынан басталады. Қазақстанның ортағасырлар тарихы VI-XIII ғасырлардың басындағы мемлекеттік құрылымдардың монғол шапқыншылығын, ұлттық мемлекет ретінде қазақ халқының және Қазақ хандығының құрылуын сол кездегі территориядағы мемлекеттік қоғамдастықтардың оқиғаларын зерттейді.

Қазіргі Қазақстан даласында ерте ортағасырлар кезі (VI-XII ғғ.) этногилдік және саяси жағдайларға байланысты. Бұл кезде түркі тілдес халықтар этникалық және саяси жағынан да басым болды. Азия даласының шығыс бөлігіндегі оқиғалар өзгерістерге себеп болды. VI ғасырдың ортасында тайпалардың мемлекеттік қауымдастығы, түрік атымен аталған – ұлы Түрік қағанаты пайда болды. Түріктер әскери жорықтарға шығып, аз уақыт ішінде өздерінің билігін көрші территорияларға: Қиыр шығыста Манчжурияға дейін, Оңтүстік Сібірде Енисей бастауларына дейін, Орта Азияда Амудария бастауларына дейін, Қара теңіз жағалауында Керч бұғазына дейін таратты. Кең дала империясы VII ғ. Шығыс Түрік қағанаты және Батыс Түрік қағанаты болып бөлінді. Батыс түрік мемлекетінің құрамына Орта Азия, Жоңғар және Шығыс Түркістанның бөлігі енді. Сарыарқа да Батыс Түрік қағанатының шегінде болды. Осылай, Батыс Түрік қағандарының қол астына